

«Третья миссия» университетов как предмет научного анализа

Е. В. Кудряшова¹, С. Э. Сорокин²

¹доктор философских наук, профессор, ректор, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, действительный член Российской академии естественных наук.

Россия, г. Архангельск. ORCID: 0000-0002-0684-3856. E-mail: e.kudryashova@narfu.ru

²кандидат политических наук, доцент, проректор по социальным вопросам и воспитательной работе, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова.
Россия, г. Архангельск. ORCID: 0000-0003-4604-0676. E-mail: s.sorokin@narfu.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору современных научных подходов к определению сущности и основных характеристик «третьей миссии» университетов, значение которой на современном этапе развития системы образования значительно возрастает.

Цель статьи – проанализировать современные научные подходы к пониманию «третьей миссии» университетов с целью выявления путей трансформации их деятельности, связанных с реализацией этой миссии.

На сегодняшний день в научном сообществе отсутствует единый подход к сущности, характеристикам и формам «третьей миссии» университетов в условиях российского образования, что осложняет процесс ее внедрения в деятельность университетов. В статье произведен анализ существующих теорий, концепций, моделей, подходов к определению сущности и основных характеристик «третьей миссии» университетов. Обозначена связь понимания «третьей миссии» с концепцией «второго типа» производства знания, проблемой формирования научно-ориентированного мировоззрения, раскрыты основные понятия. Авторы выдвигают гипотезу о том, что «третья миссия» российских университетов может пониматься как ресурсное обеспечение решения ключевых проблем развития современного общества. «Третья миссия» университетов рассматривается через предпринимательский, инновационный и социальный подходы, выделяются такие ключевые ее характеристики, как непрерывное образование, коммерциализация научных исследований, инновационная деятельность, социальные программы.

Делается вывод о том, что в основе реализации «третьей миссии» лежит работа университетов по улучшению жизни региона и местного сообщества. В этой связи миссия университетов, изменение их роли и влияние на развитие современного общества является актуальной темой, неизбежно ведущей к изменениям в деятельности самих университетов. В статье авторы представляют свое видение основных направлений этих изменений.

Материалы статьи могут быть использованы для выработки принципов и практических механизмов реализации «третьей миссии» в деятельности российских университетов. Материалы исследования могут быть применены руководством университетов, а также органами управления образованием Российской Федерации.

Ключевые слова: миссия, университет, третья миссия университета, регион, «тройная спираль», социальная ответственность, стейкхолдеры.

Вызовы современного общества обуславливают новые задачи традиционных социальных институтов, переживающих процесс поиска актуальных форм деятельности в условиях меняющегося мира. К таким институтам можно отнести в том числе и университеты, которые на текущем этапе своего развития переосмысливают фундаментальные принципы деятельности, определяя свою миссию и место в социуме.

На протяжении своей длительной истории университет неоднократно переживал процесс серьезных преобразований, пересматривал свою общественную миссию и задачи. Традиционно ему отводились две миссии: образовательная и научная, – однако очевидно, что университет способен играть и другие значимые роли в жизни общества.

Так, В. М. Шкарупа считает «третьей миссией» университета философскую, которая наделяет его высшим, мировоззренчески метафизическим смыслом. Он говорит о том, что «дух универсальности, который должен господствовать в университетском образовании, неизбежно приводит к тому, что в центре этой парадигмы помещается философия как «матерь всех наук» [13, с. 268].

Философия сыграла значимую роль в анализе проблем образования, в том числе проблем высшего образования.

Общими тенденциями философии образования в настоящее время можно считать осознание проблем педагогического мышления в контексте кризиса духовной ситуации современности; трудностей в определении идеалов, целей и ценностей образования; конвергенции между различными направлениями науки и технологий.

Проблемы понимания миссии университетов практически сразу после их появления выступали предметом серьезных научных дискуссий, которые расширялись по мере усиления их роли в обществе.

В настоящее время жизнь университетов выходит за привычные рамки. Многие вузы вовлечены в экономическую, социальную, культурную жизнь своего города, региона, макро-региона, страны в целом, они развиваются в синергетической взаимосвязи с обществом.

Это означает, что университету необходимо вырабатывать свою стратегию с учетом особенностей взаимодействия с территориальными органами власти, местным сообществом и другими региональными стейкхолдерами. А регион, на территории которого находится университет, получает серьезный ресурс, способный стать драйвером его инновационного развития.

Теоретическими основами исследования выступают зарубежные и отечественные научные традиции, связанные с «философией образования» как междисциплинарным направлением на стыке социальной философии и педагогики. Философия образования (англ. *Philosophy of education*), по мнению А. П. Огурцова и В. В. Платонова, – это «исследовательская область философии, анализирующая основания педагогической деятельности и образования, его цели и идеалы, методологию педагогического знания, методы проектирования и создания новых образовательных институций и систем» [7, с. 224]. Несмотря на то что формально философия образования приобрела институционализированную форму лишь в 40-е годы прошлого столетия, она являлась важной составляющей трудов Платона, Аристотеля, Я. А. Коменского, Локка, Гербарта, теоретиков эпохи Просвещения и классиков немецкой философии.

В российской философской традиции эти идеи разрабатывали В. Ф. Одоевский, А. С. Хомяков, П. Д. Юркевич, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, В. В. Розанов и др. Так, Л. Н. Толстой считал, что «все философы отыскивают законы добра и зла; отыскав эти законы, они <...> заставляют образовывать род человеческий по этим законам» [12, с. 11]. По словам К. Д. Ушинского, «определение цели воспитания мы считаем лучшим пробным камнем всяких философских, психологических и педагогических теорий» [14, с. 236]. В. В. Розанов отмечал: «Мы имеем дидактику и ряд дидактик <...>, но мы не имеем и не имели того, что можно бы назвать философией воспитания и образования, то есть обсуждения самого образования, самого воспитания в ряду остальных культурных факторов» [10, с. 168].

В советское время педагогические исследования часто носили философско-образовательный характер, среди них особенно выделяются работы Г. П. Щедровицкого. В 90-е годы XX века к философии образования обращались Б. С. Гершунский, Э. Н. Гусинский, Ю. И. Турчанинова, А. П. Огурцов, В. В. Платонов, М. Н. Кожевникова и др.

Второй частью методологической базы исследования являются труды зарубежных и отечественных авторов, работавших над проблематикой «третьей миссии». Среди зарубежных авторов можно выделить труды Ф. Альтбаха, Д. Белла, П. Бурдье, Т. Гексли, Э. Дельбако, Д. Дьюи, К. Керра, Ж. Ф. Лиотара, К. Манхейма, Дж. Г. Ньюмена, Х. Ортеги-и-Гассета, Г. Тарда, А. Флекснера, М. Гиббонса, Ю. Караяниса, Л. Лейдесдорфа, Л. Мишеда, А. Паусиста, М. Портера и др.

Исследователи анализируют роль университетов в развитии общества, особенности их взаимодействия с различными социальными институтами, предлагают различные подходы к пониманию их миссии в современных условиях.

Говоря о российской практике реализации университетами «третьей миссии», необходимо выделить труды А. А. Аузана, Н. В. Головки, В. И. Добренкова, О. В. Зиневич, Н. А. Медушевского, В. А. Нагорнова, В. Я. Нечаева, О. В. Перфильевой, К. А. Пуниной, Е. А. Рузанкиной, В. А. Смирнова, Л. А. Фадеева, С. В. Голубева и других.

Безусловно, большую роль в привлечении внимания к теме «третьей миссии» стало создание в 2017 году Московского международного рейтинга «Три миссии университета», в котором «третья миссия» рассматривается через взаимосвязь университета и местных сообществ в контексте регионального развития.

Результаты. Многие современные исследователи выделяют две модели определения и реализации третьей роли университетов (европейскую и американскую), отличающиеся по приоритетности компонентов: европейская ориентирована на социальную составляющую, американская – на трансфер технологий.

При этом, как отмечают многие авторы, четкие контуры российской модели пока не определены. Как пишет Т. А. Балмасова, «университетам еще только предстоит стать фактором социального и культурного развития, способным обеспечить реализацию ожиданий общества, связанных с изменением качества жизни» [1, с. 37].

Именно поэтому возникло понимание третьей, или социальной, миссии университета. Ее параметры до конца не ясны, что дает повод для дискуссий. Одни трактуют ее как предпринимательскую деятельность университета, коммерциализацию интеллектуальных ресурсов [17, с. 101]. Другие включают в нее также социальные программы и проекты, реализуемые университетом на территории региона, третьи дополняют это системой непрерывного образования и инновационного развития [3, с. 10].

Интерпретация понятия «третьей миссии» зависит от понимания тем или иным университетом своей роли и сущности в динамично развивающемся, постоянно меняющемся обществе и мире. Благодаря научной полемике среди российских и зарубежных исследователей, развернувшейся в том числе в рамках проекта «ЕЗМ» [19], выявлены некоторые фундаментальные подходы, позволяющие глубже понять сущность данной миссии.

В российской научной литературе «третья миссия» университетов понимается как «особенный фокус деятельности университетов, связанный с ориентацией вуза на потребности общества, активная социальная позиция университета в отношении своей территории» [6, с. 22], «включенность университета в решение значимых для общества проблем» [3, с. 9].

Н. А. Медушевский и О. В. Перфильева в качестве содержательных компонентов «третьей миссии» университетов выделяют передачу технологий (создание технопарков, интеграцию в производственные кластеры, R&D, имеющие своей целью инновации и развитие технологий), социальные обязательства (взаимодействие с обществом, регионом, неправительственными организациями, направленное на содействие социальному развитию) и обучение в течение всей жизни (переподготовка кадров, повышение квалификации, тренинги) [6, с. 24].

По мнению авторов, «выделение единой статичной модели “третьей роли” в деятельности университетов в принципе невозможно и она всегда будет характеризоваться выраженной “локальной” спецификой» [6, с. 27].

К характеристикам «третьей миссии» университета ряд исследователей относят также «генерирование, практическое применение знаний, получение выгоды от ресурсов (помещения, техника) за пределами академической среды» [22]; «экономическое применение исследований, патентов, трансфер технологий, а в широком смысле – любую деятельность в направлении общества» [18, с. 51].

О. В. Перфильева называет «социальным участием» университета «понимание и учет общественных потребностей в обучении граждан, подготовке специалистов для конкретных отраслей производства, проведении конкретных научных исследований для решения проблем, актуальных для сообщества» [9, с. 140].

При рассмотрении проблематики «третьей миссии» университетов большинство зарубежных и российских авторов обращаются к работе «Методология третьей миссии университетов» профессора университета г. Марибор Марко Мархла и профессора Дунайского университета Аттилы Паусиста, в которой авторы дают определение «третьей миссии» как «совокупности специфических услуг, основанных на действиях и возможностях, служащих для блага общества» [5].

Три основных параметра, которые определяют содержание «третьей миссии» в контексте отдельных видов деятельности: «непрерывное образование», «трансфер технологий и инноваций», «социальная вовлеченность» – рассмотрены специалистами проектной сети ЕЗМ.

О трех движущих факторах, которые определяют «третью миссию», (социальном, предпринимательском и инновационном) пишут Montesinos, Carot, Martinez и Mora [23, с. 196]. Социальный фактор – это сфера, в которой не предполагается извлечение прибыли или достижение экономического эффекта. Это область оказания социальных услуг, участия университета в развитии городских пространств, взаимодействие с местным сообществом, создание культурной среды, предполагающая студенческую активность. Предпринимательский фактор связан с проведением научных исследований по контрактам с государством и бизнесом, коммерциализацией интеллектуальной собственности, платными образовательными программами, использованием объектов университета на коммерческой основе. Инновационный фактор предполагает внедрение научных разработок университетов, консультирование органов власти и правительственных организаций.

Х. Ецкович и Л. Лейдесдорф выдвинули модель «тройной спирали», суть которой – в описании процесса взаимодействия органов власти, университета и промышленности. В содержании этого процесса усиливается роль университетов по сравнению с ролями бизнеса и органов власти; инновационный процесс регулируется не только государством, но и представителями науки и бизнеса; дополнение основных функций элементов инновационного процесса происходит путем принятия на себя функций других элементов спирали [20, с. 6].

В настоящее время наука развивается по пути, создающем синтетические направления, включающие в себя как фундаментальные, так и прикладные исследования междисциплинарного характера. Если раньше власть и бизнес были основными двигателями промышленной политики, то сейчас, в условиях сокращения пути преобразования идеи в продукт, на первые позиции выходят университеты. Они генерируют знания в «обществе знания» за счет воспроизводства «креативного класса» студентов, молодых ученых, изобретателей. Формируются сетевые структуры на основе ранее существовавших инновационных образований на предприятиях, государственных учреждениях, в научных организациях.

Таким образом, «третья миссия» университетов видится авторами в укреплении сотрудничества с остальными элементами «тройной спирали».

В 2009 году Ю. Караяннис и Д. Кэмпбелл выдвинули концепцию «четверной спирали», в которую они включили новую составляющую – гражданское общество.

А. О. Карпов рассматривает новую миссию университета с точки зрения теории творческих пространств. Он выделяет три модели «Университета 3.0»: мультикампусную, объединяющую специалистов и научные коллективы из разных областей знаний, трансдисциплинарную, связанную с переходом производства знаний от монодисциплинарных исследований, слабо ориентированных на практическую применимость, к трансдисциплинарным исследованиям, решающим социально значимые проблемы, и предпринимательскую, которую определяет концепция «тройной спирали», описывающая взаимодействие университетов, промышленности и государства [4, с. 18]. Он также отмечает, что коммерческая деятельность далеко не полностью идентифицирует третью миссию «Университета 3.0», который «берет на себя роль агента социально-экономической модернизации» [4, с. 19].

В целом необходимо отметить, что критика нарастающих процессов коммерциализации образования и науки часто встречается в работах отечественных ученых. Так, М. Д. Щелкунов говорит о том, что «сочетание научно-образовательной и предпринимательской сторон университета объективно противоречиво» [15, с. 12]. Он отмечает негативное отношение к предпринимательской миссии университета со стороны университетского сообщества, которое не может принять «экономоцентризм университетского менеджмента, бюрократизацию управления и сужение академических свобод; формальные способы оценки эффективности научно-образовательного труда; инструментальное отношение к членам академического сообщества, лишшающее их деятельность самооценности» [15, с. 13].

А. В. Юревич считает, что задача заключается «не в адаптации российской науки к рыночной экономике, а в приспособлении нашего специфического варианта рыночной экономики к требованиям научно-технического прогресса» [16, с. 31].

Таким образом, включенность университета в решение проблем общества не ограничивается только «предпринимательской» составляющей, а носит более масштабный, гуманитарный характер.

Понимание «третьей миссии» связано с новыми подходами к осмыслению сути научного знания. В этой связи уместно говорить о концепции «второго типа» производства знания (Mode2 knowledgeproduction), разработанной М. Гиббонсом, К. Лимож, Х. Новотны, С. Шварцманом, П. Скоттом, М. Трой [24, с. 124]. Ее отличие заключается в том, что наука должна соотносить цели своих проектируемых исследований с социетальными параметрами, а также краткосрочными и долгосрочными перспективами развития общества, границы между которыми и наукой в настоящее время размываются [21].

«Третью миссию» университетов часто рассматривают в том числе и в контексте проблемы формирования «научно-ориентированного мировоззрения». В широко известном докладе группы ученых под руководством У. Бодмера говорится о новых принципах взаимоотношений между обществом и наукой, основанных на открытости со стороны научного сообщества, вовлекающего граждан в рассмотрение актуальных вопросов развития человечества.

Для этого научное сообщество должно стать открытым для общества, в том числе в медиапространстве. По мнению авторов доклада, любой ученый должен уметь понятно изло-

жить суть своих исследований и ту пользу, которую они приносят. Обществу же следует использовать научный подход при принятии важнейших решений, в том числе социально-экономического характера, выработки государственной политики в области развития науки и технологий.

Существует подход к пониманию «третьей миссии» университетов, связанный с теорией стейкхолдеров, под которыми подразумевают субъекты, оказывающие воздействие на развитие организации, имеющие свой интерес и ресурсы влияния. В данной связи университету необходимо определить и выстроить отношения с «внешними» стейкхолдерами, к которым относят, как правило, органы государственной и муниципальной власти, работодателей, другие образовательные организации региона, общественные организации, СМИ, местное сообщество; а также с «внутренними» – работниками, обучающимися, выпускниками и ветеранами университета.

Об этом, в частности, говорит А. И. Патрахин, который выделяет три основные стратегии взаимодействия университета со стейкхолдерами [8, с. 185]. Первая основана на регулярном контроле и максимальном привлечении стейкхолдеров к процессу взаимодействия. Вторая предполагает консультации, согласование стратегических решений, принятие мер по контролю за состоянием удовлетворенности обеих сторон результатами совместной работы. В рамках третьей происходит информирование стейкхолдеров о планах и перспективах образовательной организации, организуется публичное обсуждение стратегических задач, и в этот процесс максимально вовлекаются все заинтересованные стороны.

Выбор стратегии взаимодействия со стейкхолдерами зависит, прежде всего, от общей стратегии развития университета, а также от того, какую позицию университет занимает в вопросе о своей роли и месте в развитии региона, в котором он находится.

Стейкхолдерский подход к управлению университетами предполагает двустороннее и даже многостороннее движение, при котором происходит взаимный обмен ресурсами не только между университетом и стейкхолдерами, но и между различными стейкхолдерами при посредничестве университета. Понимание базовых принципов, на которых университет строит взаимодействие с социальной средой, форм и механизмов этой работы невозможно без анализа такой категории, как социальная ответственность университетов.

Определения социальной ответственности, различаясь по формулировкам, имеют общие основания, связанные с необходимостью соответствия деятельности организации нормам и принципам жизни общества, содействию его развитию. Универсальным и отвечающим логике данного исследования представляется определение социальной ответственности, данное российскими учеными Н. Н. Богдан и Т. В. Климовой, которые понимают под этим термином «добровольно взятые на себя организацией обязательства вносить вклад в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанные напрямую с основной деятельностью и выходящие за рамки определенного законодательством минимума» [11, с. 9].

Исследователи выделяют основные функции, которые выполняет социально ответственный университет по отношению к обществу. Это воспроизводство общественного интеллекта, подготовка высококвалифицированных кадров, формирование рынка труда, развитие культуры и норм поведения, стабилизация социальных отношений [2, с. 207].

Заключение. Миссия университетов, изменение их роли и влияние на развитие современного общества является актуальной темой, неизбежно ведущей к изменениям в деятельности самих университетов.

Основными векторами этих изменений могут стать:

- 1) выделение направления реализации «третьей миссии» в стратегиях и программах развития университетов и признание ее значимости для деятельности университета;
- 2) учет потребностей основных стейкхолдеров университета при определении приоритетов развития и их дальнейшей реализации;
- 3) включение различных аспектов реализации «третьей миссии» в содержательные компоненты образовательного, научного процесса, социальной и воспитательной работы, деятельности по развитию университетской инфраструктуры;
- 4) принятие коллективом университета необходимости и важности данного направления, использование его преимуществ для повышения эффективности своей трудовой деятельности;
- 5) повышение открытости и расширение коммуникативных связей университета с местным сообществом, бизнесом, органами власти региона его местонахождения, увеличение

числа совместных программ и проектов в русле реализации политики социальной ответственности;

6) повышение роли университетов в качестве экспертной площадки для выработки и обсуждения ключевых решений в социально-экономической, политической, социальной сферах развития регионов;

7) становление университетов как ресурсных центров общественной, культурной, спортивной жизни регионов, мест реализации социальных, молодежных проектов.

Анализ существующих научных подходов к пониманию «третьей миссии» должен помочь руководству образовательных организаций в выработке или корректировке стратегий развития университетов, выстраивании взаимодействия с внешней средой, что будет способствовать их всестороннему развитию.

Подводя итог обзору основных современных подходов к пониманию «третьей миссии» университетов, необходимо отметить, что на протяжении исторического периода развития университетов доминирующим подходом к анализу их миссии было ее понимание в двух аспектах: образовательном и научном.

Предпосылки выделения иных основ деятельности университетов были связаны с культурообразующей функцией университета, его значением для развития новых технологий и инноваций, ростом общественных коммуникаций и социальных связей, непосредственным участием которых становился университет.

Таким образом, мы считаем, что «третья миссия» российских университетов может пониматься как ресурсное обеспечение решения ключевых проблем развития современного общества. Можно утверждать, что «третью миссию» (роль) университетов следует трактовать как стратегию, основанную на действиях в таких направлениях, как непрерывное образование, трансфер технологий и развитие инноваций, вовлеченность университетов в социальную жизнь. В любом случае в основе реализации «третьей миссии» лежит работа университетов по улучшению жизни региона и местного сообщества, их заинтересованность в динамичном развитии территории, на которой он находится.

Список литературы

1. Балмасова Т. А. Третья миссия университета в условиях модернизации российского образования // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история : сб. ст. по мат. 55 междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2015. С. 36–41.
2. Бараблина С. В. Мехришвили Л. Л. Социальная ответственность: роль высших учебных заведений // Вестник международных организаций. 2012. № 1 (36). С. 203–218.
3. Головки И. В. Третья миссия университета и модель многопользовательского управления для регионального развития // Comparative politics. Russia, 2018. Vol. 9. № 1. С. 5–7.
4. Карпов А. О. Университеты в обществе знаний: теория творческих пространств // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 17–29.
5. Мархл М., Паусист А. Методология оценки третьей миссии университетов // Непрерывное образование: XXI век. Вып. 1. 2013. URL: <http://il21.petsu.ru/journal/article.php?id=1949> (дата обращения: 06.05.2020).
6. Медушевский Н. А. Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. № 3. С. 19–31.
7. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. IV / Ин-т философии РАН ; науч.-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. М. : Мысль, 2010. С. 223–225.
8. Патракин А. И. Стейкхолдер-менеджмент современной образовательной организации // Молодой ученый. 2016. № 22. С. 184–186.
9. Перфильева О. В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций. 2011. № 1 (32). С. 133–144.
10. Розанов В. В. Сумерки просвещения. М. : Педагогика, 1990. 624 с.
11. Социальная политика и социальная ответственность организаций : учеб. пособие / Н. Н. Богдан, Т. В. Климова ; РАНХиГС; Сиб. ин-т упр. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2014. ГРИФ. 216 с. (Высшее образование).
12. Толстой Л. Н. Сочинения. Т. 16. М. : Художественная литература, 1983. 445 с.
13. «Третья миссия» университета в современной России: новации и интеллектуальные традиции : сборник научных трудов V Сибирского философского семинара / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2016. 276 с.
14. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1974. Т. 1. 584 с.

15. Щелкунов М. Д. Проблемы российских образовательных реформ // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 11–16.
16. Юревич А. В. Наука и рынок // Общественные науки и современность. 1999. № 1. С. 29–38.
17. Clark B. Creating Entrepreneurial Universities: Organization Pathways of Transformation. Guildford, UK: Pergamon, 1998. 163 p.
18. Dan M. C. The Third Mission of Universities in the Development Strategy of Vienna City-Informatica. Economica. 2012. Vol. 16. № 4. Pp. 49–56.
19. E3M-Project. Green Paper «Fostering and Measuring Third Mission in Higher Education Institutions». 2012. URL: <http://www.e3mproject.eudocs/Green%20paper-p.pdf> (дата обращения: 05.11.2019).
20. Etzkowitz H., Leydensdorff L. Introduction: Universities in the Global Knowledge economy / H. Etzkowitz, L. Leydensdorff [et al.] // Universities and the global knowledge economy: A triple helix of university-industry-government relations. London, 1997. Pp. 1–8.
21. Gibbons M., Nowotny H. The Potential of Transdisciplinarity // Transdisciplinarity: Joint Problem Solving among Science, Technology, and Society. An Effective Way for Managing Complexity. Boston ; Berlin : BirkhäuserVerlag, 2001.
22. Jongbloed B. Seven Indicators for Mapping University regional Interactions. ENID PRIME Indicators Conference in Oslo, 26–28 May 2008. Pp. 32–56.
23. Montesinos P., Carot J-M., Mora F. Third Mission ranking for world class universities: Beyond teaching and research // Higher Education in Europe. 2008. Vol. 33 (2–3). Pp. 195–199.
24. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies / M. Gibbons [et al.]. London : Sage, 1994. 191 p.

"Third mission" of universities as a subject of scientific analysis

E. V. Kudryashova¹, S. E. Sorokin²

¹Doctor of Philosophical Sciences, professor, rector, Northern (Arctic) Federal University n. a. M. V. Lomonosov, full member of the Russian Academy of Natural Sciences.

Russia, Arkhangelsk. ORCID: 0000-0002-0684-3856. E-mail: e.kudryashova@narfu.ru

²PhD of Political Sciences, associate professor, vice-rector for social affairs and educational work, Northern (Arctic) Federal University n. a. M. V. Lomonosov.

Russia, Arkhangelsk. ORCID: 0000-0003-4604-0676. E-mail: s.sorokin@narfu.ru

Abstract. The article is devoted to the review of modern scientific approaches to determining the essence and main characteristics of the "third mission" of universities, the importance of which is significantly increasing at the present stage of development of the education system.

The purpose of the article is to analyze modern scientific approaches to understanding the "third mission" of universities in order to identify ways to transform their activities related to the implementation of this mission.

To date, the scientific community does not have a unified approach to the essence, characteristics and forms of the "third mission" of universities in the context of Russian education, which complicates the process of its implementation in the activities of universities. The article analyzes existing theories, concepts, models, and approaches to determining the essence and main characteristics of the "third mission" of universities. The connection between the understanding of the "third mission" and the concept of the "second type" of knowledge production, the problem of forming a science-oriented worldview, and the main concepts are revealed. The authors hypothesize that the "third mission" of Russian universities can be understood as a resource for solving key problems in the development of modern society. The "third mission" of universities is considered through entrepreneurial, innovative and social approaches, and its key characteristics are highlighted, such as continuing education, commercialization of scientific research, innovative activities, and social programs.

It is concluded that the implementation of the "third mission" is based on the work of universities to improve the life of the region and the local community. In this regard, the mission of universities, changing their role and influence on the development of modern society is an urgent topic that inevitably leads to changes in the activities of universities themselves. In the article, the authors present their vision of the main directions of these changes.

The materials of the article can be used to develop principles and practical mechanisms for implementing the "third mission" in the activities of Russian universities. The research materials can be applied by the university administration, as well as by the education authorities of the Russian Federation.

Keywords: mission, university, third mission of the university, region, "triple helix", social responsibility, stakeholders.

References

1. "Tret'ya missiya" universiteta v sovremennoj Rossii: novacii i intellektual'nye tradicii : sbornik nauchnyh trudov V Sibirckogo filosofskogo seminar – "The third mission" of the university in modern Russia: innovations and intellectual traditions : collection of scientific papers of the V Siberian philosophical seminar / Novosibirsk State University. Novosibirsk. 2016. 276 p.
2. Balmasova T. A. Tret'ya missiya universiteta v usloviyah modernizacii rossijskogo obrazovaniya [The third mission of the university in terms of modernization of Russian education] // Aktual'nye voprosy obshchestvennyh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya : sb. st. po mat. 55 mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Topical issues of Social Sciences: sociology, political science, philosophy, history : coll. of articles on mat. of the 55 Intern. scientific-practical conf. Novosibirsk. Sibak. 2015. Pp. 36–41.
3. Barablina S. V. Mekhrishvili L. L. Social'naya otvetstvennost': rol' vysshih uchebnyh zavedenij [Social responsibility: the role of higher educational institutions] // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij – Herald of international organizations. 2012. No. 1 (36). Pp. 203–218.
4. Golovko I. V. Tret'ya missiya universiteta i model' mnogopol'zovatel'skogo upravleniya dlya regional'nogo razvitiya [The third mission of the university and the multi-user management model for regional development] // Comparative politics. Russia, 2018. Vol. 9. No. 1. Pp. 5–7.
5. Karpov A. O. Universitety v obshchestve znaniy: teoriya tvorcheskikh prostranstv [Universities in the knowledge society: theory of creative spaces] // Voprosy filosofii – Question of philosophy. 2018. No. 1. Pp. 17–29.
6. Marhl M., Pausist A. Metodologiya ocenki tret'ej missii universitetov [Methodology of evaluation of the third mission of the university] // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. Vyp. 1. – Lifelong education: the XXI century. Is. 1. 2013. Available at: <http://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=1949> (date accessed: 06.05.2020).
7. Medushevskij N. A. Interpretaciya tret'ej roli universitetov na sovremennom etape [Interpretation of the third role of universities at the present stage] // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie – Herald of RSHU. Series: Political Science. History. International relations. Foreign regional studies. Orientalism. 2016. No. 3. Pp. 19–31.
8. Novaya filosofskaya enciklopediya : v IV t. T. IV – New philosophical encyclopedia : in IV vols. Vol. IV / Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences ; scientific ed. council: V. S. Stepin, A. A. Huseynov, G. Yu. Semigin, M. Mysl'. 2010. Pp. 223–225.
9. Patrahin A. I. Stejkkholder-menedzhment sovremennoj obrazovatel'noj organizacii [Stakeholder management of a modern educational organization] // Molodoj uchenyj – Young scientist. 2016. No. 22. Pp. 184–186.
10. Perfil'eva O. V. Universitet i region: na puti k realizacii tret'ej funkcii [University and region: on the way to the implementation of the third function] // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij – Herald of international organizations. 2011. No. 1 (32). Pp. 133–144.
11. Rozanov V. V. Sumerki prosveshcheniya [Twilight of enlightenment]. M. Pedagogika. 1990. 624 p.
12. Social'naya politika i social'naya otvetstvennost' organizacij : ucheb. posobie – Social policy and social responsibility of organizations : tutorial / N. N. Bogdan, T. V. Klimova ; Russian Academy of Public Economy and State Service; Sib. In-t of Management. Novosibirsk. SibASS. 2014. Grif. 216 p. (Higher education).
13. Tolstoj L. N. Sochineniya. T. 16 [Essays. Vol. 16]. M. Hudozhestvennaya literatura. 1983. 445 p.
14. Ushinskij K. D. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected pedagogical works]. M. 1974. Vol. 1. 584 p.
15. Shchelkunov M. D. Problemy rossijskikh obrazovatel'nyh reform [Problems of Russian educational reforms] // Voprosy filosofii – Question of philosophy. 2018. No. 6. Pp. 11–16.
16. Yurevich A. V. Nauka i rynek [Science and market] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and modernity. 1999. No. 1. Pp. 29–38.
17. Clark B. Creating Entrepreneurial Universities: Organization Pathways of Transformation. Guildford, UK : Pergamon, 1998. 163 p.
18. Dan M. C. The Third Mission of Universities in the Development Strategy of Vienna City-Informatica. Economica. 2012. Vol. 16. No. 4. Pp. 49–56.
19. E3M-Project. Green Paper "Fostering and Measuring Third Mission in Higher Education Institutions". 2012. Available at: <http://www.e3mproject.eudocs/Green%20paper-p.pdf> (date accessed: 05.11.2019).
20. Etzkowitz H., Leydensdorff L. Introduction: Universities in the Global Knowledge economy / H. Etzkowitz, L. Leydensdorff [et al.] // Universities and the global knowledge economy: A triple helix of university-industry-government relations. London, 1997. Pp. 1–8.
21. Gibbons M., Nowotny H. The Potential of Transdisciplinarity // Transdisciplinarity: Joint Problem Solving among Science, Technology, and Society. An Effective Way for Managing Complexity. Boston ; Berlin : BirkhäuserVerlag, 2001.
22. Jongbloed B. Seven Indicators for Mapping University regional Interactions. ENID PRIME Indicators Conference in Oslo, 26–28 May 2008. Pp. 32–56.
23. Montesinos P., Carot J-M., Mora F. Third Mission ranking for world class universities: Beyond teaching and research // Higher Education in Europe. 2008. Vol. 33 (2–3). Pp. 195–199.
24. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies / M. Gibbons [et al.]. London : Sage, 1994. 191 p.